

Женское рукоделие у башкир: традиции и современность

Розалия Рафкатовна Баязитова

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН,
Уфа, Российская Федерация
E-mail: rosali8@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена обзору проекта «Женский мир Урало-Поволжья (на примере историко-этнографического изучения традиционных башкирских ремесел)» – № 24-28-01650, реализованного при финансовой поддержке РФФ в 2024–2025 гг. на базе Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Проект был нацелен на решение прикладной научной задачи – изучение традиционных башкирских женских ремесел как важной составляющей этнокультурного наследия. В процессе исследования применялись структурно-семиотический анализ, сравнительный и описательный методы, а также методы полевых исследований. Проект позволил получить новые знания о духовной и материальной культуре башкир, выявить сохранившиеся рукодельные традиции, значение и функции изделий ручной работы в традиционной и современной культуре башкир, определить практики интеграции этих традиций в современное общество. По данным обследованных районов, в настоящее время наиболее популярными видами женского рукоделия являются ткачество, шитье, вышивание, войлоковаляние, прядение, вязание, а также изготовление украшений, игрушек и сувениров и др. Значение проведенного исследования заключается в комплексном подходе к анализу женских ремесел, в котором особое внимание уделяется взаимосвязи нематериального и материального наследия, а также фиксации некоторых исчезающих практик и техник ремесел. Работа по проекту способствовала созданию базы для сравнительных исследований, включая сопоставление с женскими практиками соседних восточнославянских и финно-угорских народов, а также родственных тюркских народов. Проект позволил создать архив современных материалов по женскому рукоделию, выявить механизмы межпоколенной передачи традиций и подготовить базу для возрождения ремесел, обрядов и обычаев в современности. Исследование подтверждает, что женское рукоделие является важным механизмом сохранения этнокультурной идентичности и создает основу для дальнейших исследований гендерных аспектов как традиционной, так и современной культуры. Полученные материалы показывают наличие социального запроса на возрождение этнической идентичности через практические формы культурной деятельности: ремесла, обряды, различные конкурсы, народные праздники и т. п.

Ключевые слова: башкиры, женское рукоделие, обычаи и обряды, войлоковаляние, ковроткачество, вышивка, женские украшения

Для цитирования: Баязитова, Р.Р., 2026. Женское рукоделие у башкир: традиции и современность, *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 3, с. 347–356. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.3.31>

Women's handicrafts among the Bashkirs: traditions and modernity

Rozaliia R. Baiazitova

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature UFRC RAS,
Ufa, Russian Federation
E-mail: rosali8@mail.ru

Abstract. The article discusses the project “Women’s World of the Ural-Volga Region (using the example of historical and ethnographic study of traditional bashkir crafts)” – No. 24-28-01650, which was implemented with the financial support of the Russian Science Foundation in 2024–2025 at the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. The aim of the work was to address an applied scientific challenge – the exploration of traditional Bashkir women’s handicrafts as a significant aspect of ethnocultural heritage. To accomplish this, the researchers employed structural and semiotics analysis, comparative and descriptive methodologies, as well as fieldwork techniques. The project allowed us to gain new knowledge about the spiritual and material culture of the Bashkirs. We identified preserved handmade traditions and the meaning and functions of these products in traditional and modern Bashkir culture. We also identified practices for integrating these traditions into modern society. According to the surveyed areas, the most popular types of women’s needlework currently include weaving, sewing, embroidery, felting, spinning, knitting, making jewelry, and creating toys and souvenirs. The significance of this research lies in its comprehensive approach to analyzing women’s crafts. It focuses on the relationship between intangible and tangible heritage and aims to preserve some disappearing craft practices and techniques. The work on the project has contributed to the creation of a foundation for comparative research. This includes a comparison with the practices of women in neighboring East Slavic, Finno-Ugric, and related Turkic cultures. The project has allowed for the creation of an archive of contemporary materials on women’s needlework. It has also identified mechanisms for the transmission of traditions between generations and prepared the groundwork for the revival of crafts, rituals, and customs in modern times. The study confirms that women’s needlework plays an important role in preserving ethnic and cultural identity. It also provides a basis for further research into the gender aspects of traditional and contemporary culture. The obtained materials show that there is a social demand for the revitalization of ethnic identity through practical cultural activities such as crafts, rituals, contests, and folk festivals.

Keywords: the Bashkirs, women’s handicrafts, customs and rituals, felting, carpet weaving, embroidery, women’s ornaments

For citation: Baiazitova, R.R., 2026, Women’s handicrafts among the Bashkirs: traditions and modernity, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 3, pp. 347–356. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.3.31>

Введение

Статья посвящена обзору проекта «Женский мир Урало-Поволжья (на примере историко-этнографического изучения традиционных башкирских ремесел)» – № 24-28-01650, реализованного при финансовой поддержке РФФ в 2024–2025 гг. на базе Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Цель статьи – раскрыть концептуальные основания, источниковый корпус и методологические подходы к историко-этнографическому изучению традиционных башкирских ремесел, а также обозначить вклад проекта в развитие региональной этнографии и гендерных исследований.

Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью фиксации, сохранения и трансляции рукодельного опыта башкирских женщин. Дополнительным фактором, усиливающим значимость проекта, выступают государственная политика в сфере охраны традиционных ценностей (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей») и рост общественного интереса к традиционной культуре, возрождению базовых ценностных ориентиров, что обуславливает необходимость научного осмысления механизмов сохранения и популяризации этнокультурного наследия в условиях современных социокультурных вызовов.

Цель данного проекта заключалась в комплексном описании башкирских женских ремесел Урало-Поволжья в XIX–XXI вв. как важной составляющей этнокультурного наследия. В процессе исследования выявлены сохранившиеся формы женских ремесел, определены сферы применения изделий ручной работы как в исторической ретроспективе, так и в современных реалиях, а также систематизированы формы и методы передачи ремесленного опыта. Результаты вносят вклад в разработку проблематики этнокультурного развития башкир и народов Урало-Поволжской историко-этнографической области в целом. Кроме того, исследование позволило уточнить роль женщин в межкультурном диалоге, а также выявить возможности возрождения отдельных

ремесленных практик с перспективой их интеграции в современные социально-экономические сферы, в частности, в предпринимательскую деятельность и индустрию туризма.

Методологической основой послужили труды основательницы российской школы гендерных исследований Н.Л. Пушкаревой, а также башкирских ученых, занимающихся изучением семьи и брака, положения женщин в семье: А.З. Асфандиярова, Г.Ф. Ахметовой, Н.В. Бикбулатова, Р.Н. Сулеймановой, Ю.А. Ибрагимовой, Ф.Ф. Фатыховой и др. Вопросы историко-этнографического изучения изделий ручной работы нашли отражение в исследованиях С.А. Авижанской, Н.В. Бикбулатова, Р.Г. Кузеева [Авижанская, Бикбулатов, Кузеев, 1964], З.М. Давлетшиной [Давлетшина, 2007; 2011], Е.Е. Нечвалода [Нечвалода, 2024], С.И. Руденко [Руденко, 2006], С.Н. Шитовой [Шитова, 2006], А.Г. Янбухтиной [Янбухтина, 1993; 2006] и др.

В процессе исследования применялись структурно-семиотический анализ, сравнительный и описательный методы исследования. Для сбора эмпирического материала использовались следующие методы полевых исследований: наблюдение, опрос по специально разработанному вопроснику, выявление и фиксация предметов женского рукоделия, изучение архивных материалов и документов, связанных с традиционными женскими ремеслами башкирского народа, изучение музейных экспонатов и выставок республиканских мероприятий, посвященных промыслам и ремеслам народов Республики Башкортостан.

Полевая работа

В ходе реализации проекта было осуществлено 11 командировочных выездов, 9 из которых посвящены исследованию женского рукоделия в Республике Башкортостан (далее – РБ). Участники проекта собирали материал в Абзелиловском (дважды), Альшеевском, Баймакском, Белокатайском, Давлекановском, Салаватском, Мелеузовском, Чишминском районах РБ. Важным дополнением к региональной выборке стал сбор полевого материала в столице республики – в г. Уфе. Кроме того, в рамках проекта были организованы научно-исследовательские поездки в Аргаяшский район Челябинской области и в Пермский край Российской Федерации (далее – РФ). Полевая работа обеспечила возможность непосредственного погружения в культурную среду и позволила зафиксировать значительный массив этнографических данных.

Во время поездок был собран обширный фольклорно-этнографический материал, связанный с такими видами рукоделия, как вязание, вышивка, лоскутное шитье, ковроткачество, валяние войлока, изготовление украшений, игрушек и др. В исследуемых районах выявили носителей и знатоков традиционных женских ремесел: зафиксировали их возраст, выяснили, от кого они переняли знания и кого успели научить. Было опрошено около ста женщин, при этом важно заметить, что работали исключительно с теми информантами, которые занимаются рукоделием на постоянной основе.

Рис. 1. Р.Ш. Гафарова показывает ткацкий станок собственного изготовления, с. Кульчурово, Баймакский район РБ. ПЗА, 2024б. Фото А.И. Баязитовой

Fig. 1. R.Sh. Gafarova is demonstrating the loom she has built herself, p. Kulchurovo, Baymasksy district of the Republic of Bashkortostan. PZA, 2024b. Photo by A.I. Baiazitova

В ходе полевых исследований нами был описан ряд женских ремесел, сделаны видеозаписи некоторых сохранившихся традиционных видов рукоделия, засняты узоры для различных изделий (полотенец, ковров, передников, тюбетеек и др.), определены значения рукодельных изделий в

семейных и общественных обрядах, а также зафиксированы отдельные праздники, связанные с женским рукоделием. Например, в Абзелиловском районе удалось записать процесс изготовления войлока, в Баймакском районе – накидки на лошадь (*сергетыш*), в Салаватском районе – изготовление обрядового одеяла из 40 лоскутов (*40 кораманан тегелгән юрган*). В Мелеузовском районе был запечатлен обряд подвязывания кисточек-оберегов на деревья (*сук бәйләү*), в Уфе, а также в Белокатайском, Салаватском районах РБ, Аргаяшском районе Челябинской области, Бардымском районе Пермского края РФ были записаны особенности вышивания тамбурным швом и т. д.

Во время полевых исследований зафиксированы ткацкие станки нового и старого образцов. В Баймакском районе обнаружили старинный ткацкий станок (рис. 1), популярный в прошлом благодаря мобильности и простоте изготовления. Информант Р.Ш. Гафарова (1937 г. р.) подробно рассказала нам о процессе его создания [ПЗА, 2024б].

В Альшеевском (рис. 2) и Баймакском (рис. 3) районах РБ были зафиксированы техники изготовления паласов и особенности создания традиционных узоров для них.

Рис. 2. Узорный палас (*аҫалы балаҫ*). Работа З.Х. Татлыбаевой, д. Новый Кипчак, Альшеевский район РБ, ПЗА, 2024а. Фото А.И. Баязитовой

Fig. 2. Patterned carpet (*açaly balaç*). Made by Z.Kh. Tatlybaeva, village of New Kipchak, Alsheevsky district of the of the Republic of Bashkortostan, PZA, 2024a. Photo by A.I. Baiazitova

Рис. 3. Палас с продольно-полосатым узором (*буй балаҫ*). Работа М.М. Яхиной, с. Темясово, Баймакский район РБ. ПЗА, 2024б. Фото А.И. Баязитовой

Fig. 3. A carpet with a vertical striped pattern (*buj balaç*). Made by M.M. Yakhina, p. Temyasovo, Baymaksy district of the Republic of Bashkortostan. PZA, 2024b. Photo by A.I. Baiazitova

Участники проекта посетили ряд выставок и праздничных мероприятий: акцию Национального музея РБ «День национального костюма – День в стиле ЭТНО» (г. Уфа, 2025), V Международный конкурс мастеров башкирского национального костюма «Тамға» (г. Уфа, 2025), XI выставку «Уфа. Арт. Ремесла. Сувениры» (Приволжский фестиваль ремесел, 2025), «Салауат йыйыны – 2025» (Салаватский район, 2025) и др. На них были представлены изделия ручной работы, организованы лекции и мастер-классы, посвященные женскому рукоделию. Посещение этих мероприятий помогло

получить наглядное представление о современном состоянии и перспективах развития традиционных женских ремесел в регионе. Полевая работа позволила познакомиться с опытными и начинающими рукодельницами республики, ознакомиться с традиционными и современными образцами женских ремесел, изучить вариативность техник и стилистических решений в изготовлении предметов рукоделия, зафиксировать актуальные тенденции в сохранении и трансформации традиционных способов изготовления изделий. Также нам удалось систематизировать наблюдения за тем, какие техники изготовления изделий остаются неизменными, а какие подвергаются модификации, и проследить, как эти изменения отражаются на внешнем облике и функциональности самих предметов рукоделия. Кроме того, были установлены контакты с мастерами-ремесленниками и представителями этнокультурных объединений и женских общественных организаций некоторых районов РБ и РФ.

На наш взгляд, проведенные экспедиционные выезды по изучению женского рукоделия имеют научную ценность, поскольку обеспечивают фиксацию материального и нематериального культурного наследия, в том числе исчезающих ремесел и техник, локальных орнаментов и обычаев, технологических приемов, ранее не зафиксированных в письменных источниках и научной литературе.

Социокультурный контекст бытования изделий ручной работы

Популярность изделий ручной работы была обусловлена сферой их применения. В прошлом они выполняли не только утилитарные функции, но и наделялись определенным символическим значением и, в зависимости от контекста, передавали различную информацию. Так, предметы интерьера демонстрировали мастерство и социальный статус хозяев, элементы и декор одежды выражали положение владельца в обществе, семье. Например, в убранстве дома лоскутные изделия несли не только декоративную, но и смысловую нагрузку, служили проявлением уважительного отношения к старшим [Исламова, 2024: 23–24]. Тюфяки, сшитые из лоскутов, стелили на почетное место, предназначенное для уважаемого гостя и старшего в семье.

Подарки ручной работы несли особый смысл, который варьировался в зависимости от ситуации и участников общения [Баязитова, 2026: 138–144]. Например, орнаментированное полотенце играло важную роль в обрядовой культуре: вручая его свату, родители девушки выказывали согласие на брак; одаривание полотенцем старших мужских родственников супруга означало прекращение избегания, вхождение в семью. В праздничной традиции полотенце служило элементом оформления, передавало атмосферу праздника, а также выполняло информативную функцию, помогало определять место проведения мероприятия, родовую принадлежность батыров и т. п. Особого внимания заслуживает обычай, когда самая молодая невестка аула готовила в подарок вышитое полотенце победителю состязаний, это, на наш взгляд, символизировало приобщение молодой к новому сообществу. В рамках гостевого этикета полотенце выступало в качестве подарка, укрепляющего родственные и дружеские узы [Баязитова, 2025а: 297–298].

В свадебной обрядности широко применялись войлок, вышитые платочки, хараусы, нагрудные повязки и др. Так, когда невестка впервые приезжала в дом родителей супруга, перед ней растлали войлок, ритуально закрепляя ее первый приезд войлочным полотном, наделенным символом богатства и благополучия [Баязитова, 2024: 480].

В процессе исследования выявлено, что некоторые изделия ручной работы наделялись защитной символикой, выполняли не только утилитарную, эстетическую, символическую функции, но и применялись в лечебной магии. Согласно рассказам информантов, например, изделия из лоскутов обладали обережной силой. Так, рубашка из лоскутов, надетая на ребенка, или одеяло, сшитое из сорока кусочков ткани, считались защитой от злых сил, недугов.

На празднике «Салават йыйыны – 2025» в Салаватском районе РБ З.М. Минигуловой был проведен мастер-класс по созданию одеяла из сорока лоскутов [Баязитова, Баязитова, Исламова, 2025: 857]. Его задача заключалась в том, чтобы возродить интерес к традиционному башкирскому декоративно-прикладному искусству и некогда распространенным ритуальным практикам.

Полевые исследования также показали, что женщины все чаще обращаются к реконструкции старинных костюмов, элементов одежды. Так, в Абзелиловском районе РБ был записан мастер-класс по изготовлению женского нагрудного украшения «селтэр» [Исламова, 2025: 256]. По мнению рукодельниц, этот элемент костюма был не только частью народной одежды, но и выполнял защитную функцию, прикрывая уязвимые части тела.

Важно заметить, что назначение и свойства изделий сохранились в их названиях, например, *аласа кейез* ‘кошма с узором’, *калын кейез* ‘плотная, толстая кошма’, *тышлы кейез* ‘кошма с чехлом’, *тур кейез* ‘узкая войлочная подстилка, которую стелили в почетной части жилища’, *ишек кейезе* ‘войлок, который использовали как подвесную дверь или для обивки двери’, *һауыт-һаба*

таштамалы ‘полотенце для утвари’, *кул сепраге*, *кул һөрткөһө* ‘полотенце для рук’, *кара таштамал* ‘полотенце, применяемое в похоронно-поминальных обрядах’, *киндер таштамал* ‘полотенце, сотканное из конопли, холщовое вышитое полотенце’, *кунак таштамалы* ‘полотенце для гостей’ и др.

Формы и способы передачи рукодельного опыта

Передача навыков рукоделия представляет собой сложный социокультурный феномен. Исследование показало, что рукодельный опыт транслировался и продолжает передаваться разными путями: через семейные традиции, наставничество опытных мастеров, коллективную взаимопомощь (*өмә*), посиделки, деятельность общественных объединений, а также в рамках праздничных и фестивальных мероприятий, посвященных ремеслам. Кроме того, важную роль в распространении знаний играют публикации научного, научно-популярного характера и современные онлайн-платформы [Баязитова, 2025б: 162].

Рис. 4. З.Х. Воронцова, д. Староаккулаево, Альшеевский район РБ, ПЗА, 2024а. Фото А.И. Баязитовой

Fig. 4. Z.Kh. Vorontsova, village Staroakkulaevo, Alsheevsky district of the Republic of Bashkortostan. PZA, 2024a. Photo by A.I. Baiazitova

Рукодельные традиции веками сохранялись благодаря живой передаче опыта. Младшие перенимали мастерство в процессе наблюдения за работой старших, осваивая базовые приемы и непосредственно участвуя в создании изделий. При этом они осваивали не только технические умения, но и запоминали глубинные смыслы орнаментов, символику узоров и тонкости исполнения, бережно хранимые в семье. Данная модель обучения по-прежнему сохранилась и востребована. Так, в Альшеевском районе РБ искусство изготовления *асалы балаҫ* ‘безворсовых узорных ковров’ продолжает жить в семье З.Х. Воронцовой (рис. 4). Закира Воронцова овладела им от матери, а та – от своей мамы. Сегодня Закира-апай передает это ремесло своим детям, внукам и всем желающим.

Как выяснилось в процессе изучения темы, мастерицы при воссоздании узоров, народной одежды и других предметов декоративно-прикладного искусства обращаются к научным изданиям. Письменные источники, фотографии, музейные коллекции также выступают в качестве медиаторов межпоколенной преемственности. Совокупность названных средств составляет эмпирическую базу для сохранения, изучения и трансляции культурного наследия. Практикующие мастера декоративно-прикладного искусства, опираясь на научную литературу и проверенные источники, осуществляют реконструкцию костюмных комплексов, возрождают орнаментальные мотивы. Например, мастерицей Г.З. Нургалиной из г. Ишимбай (рис. 5) для конкурса «Тамга» была сделана реконструкция женского костюма башкир-кайтаев. Источником для воссоздания традиционного наряда послужила фотография, опубликованная в монографии С.И. Руденко [Руденко, 2006: 160–161].

Важно отметить роль общественных организаций в сохранении и популяризации народной культуры. В разных районах, населенных пунктах республики активно работают женские

объединения, такие как «Ағинэйзәр», «Остабикэләр», «Корамасылар» и др. Для многих рукодельниц именно они стали площадкой для раскрытия творческого потенциала. Кроме того, разного уровня фестивали и праздничные мероприятия также помогают в продвижении изделий ручной работы. На этих площадках рукодельницы представляют свои творения и проводят мастер-классы.

От традиции к современности

В ходе проведенного исследования выявлена некоторая трансформация традиционных изделий, отражающая динамику культурно-исторического развития общества. Изменения затрагивают разные аспекты, так, эволюционирует их материальная составляющая, на смену таким материалам, как кораллы, старинные монеты, домотканый холст, приходят новые решения – бисер, синтетические материалы и др. В то же время претерпевает изменения и конструкция традиционных изделий. Ее адаптируют под современные условия и потребности. Например, *һарауыс* 'налобная повязка' теперь изготавливается в форме шапочки. Вместо привычной завязки в изделие встроена резинка, что, по словам информантов, добавляет удобство при носке. Анализ народного костюма показывает постепенную утрату знаний о функциональном назначении, конструктивных особенностях (крое) и возрастной дифференциации женских головных уборов [Баязитова, Исламова, 2026: 48–54].

Рис. 5. Г.З. Нурғалина, г. Ишимбай РБ, ПЗА 2025. Фото Р.Р. Баязитовой

Fig. 5. G.Z. Nurgalina, Ishimbay, RB, PZA 2025. Photo by R.R. Baiazitova

Важно также отметить, что некоторые изделия обретают новый формат, воплощаясь в изящных брошках, стильных брелоках и других оригинальных изделиях. Например, на основе уникального нагрудного украшения башкир создаются современные стилизованные броши, которые являются важным инструментом сохранения материальной и духовной культуры башкир, позволяют нагруднику жить в новом формате, а не оставаться музейным артефактом.

Кроме того, меняется и функционал изделий ручной работы: некоторые из предметов повседневного обихода превращаются в элементы праздничного, сценического или свадебного убранства, аксессуара. Изменения затрагивают не только визуальную сторону изделий ручной работы, но и их символическое значение. В этих условиях значимой становится фиксация сохранившихся и возродившихся ремесел, расшифровка семантики предметов и изучение способов передачи знаний, что позволит сохранить преемственность рукодельных и духовных традиций, а также органично интегрировать их в современные реалии, в том числе в сферы образования, туризма и креативных индустрий.

Анализ исторической и современной роли рукоделия в жизни женщин показал, что его функции претерпели изменения. В ходе исследования были выявлены следующие значения и предназначения современного женского рукоделия: оно дает мастерицам дополнительный доход (шали, паласы, нагрудные украшения и др. пользуются широким спросом у покупателей); способствует развитию малого бизнеса и самозанятости; влияет на рост туристической привлекательности; осуществляет передачу традиционных ремесел между поколениями; способствует сохранению этнических кодов и локальных особенностей; организует досуг женщин (разных возрастов) путем создания сообществ мастериц; содействует самореализации женщин в том числе пенсионного возраста (участие в проектах, конкурсах и иных общественных мероприятиях); формирует уважение к

ручному труду; развивает межкультурный диалог (участие мастериц в различных всероссийских и международных фестивалях, конкурсах, изготовление украшений, характерных для разных народов РФ и т. п.); служит основой создания регионального бренда. На наш взгляд, изучение и популяризация традиционных женских ремесел может внести вклад в устойчивое развитие региона.

Заключение

Изучение женского рукоделия башкир не просто дополняет историю народа, но и позволяет глубже понять его культуру, роль женщин в сохранении традиций и воспитании молодого поколения. Проект по исследованию традиционных женских ремесел башкирского народа позволил получить новые знания о традиционной и современной духовной и материальной культуре башкир. В процессе работы выявлены сохранившиеся рукодельные традиции, значение и функции изделий ручной работы, определены практики интеграции этих традиций в современное общество. По данным обследованных районов, в настоящее время наиболее популярными видами женского рукоделия являются ткачество, шитье, вышивание, войлоковалание, прядение, вязание, а также изготовление женских головных и нагрудных украшений, игрушек и сувениров.

Исследование позволило выявить широкий спектр форм и методов передачи ремесленного опыта – от традиционных семейных практик и наставничества, ученичества у мастеров до коллективных форм трансляции навыков рукоделия, таких как помочи, деревенские посиделки, а также определить, что важную роль в передаче знаний играют объединения женщин и культурно-массовые мероприятия. Кроме этого, к средствам и инструментам сохранения рукодельных знаний относятся письменные источники, научные издания, интернет-ресурсы и средства массовой информации.

Исследование подтверждает, что женское рукоделие выступало важным социокультурным инструментом: обеспечивало общение и взаимодействие в обществе, семье, способствовало социализации молодежи, служило механизмом трансляции культурных ценностей. Сегодня оно является важным механизмом сохранения этнокультурной идентичности и создает основу для дальнейших исследований гендерных аспектов как традиционной, так и современной культуры. Результаты исследования показывают наличие социального запроса на возрождение этнической идентичности через практические формы культурной деятельности: ремесла, обряды, различные конкурсы, народные праздники и т. п. Таким образом, изучение башкирских женских ремесел решает двойную задачу, с одной стороны, способствует сохранению культурного наследия, с другой – формирует практические механизмы для их интеграции в современность.

Источники и материалы

Авижанская, С.А., Бикбулатов, Н.В., Кузеев, Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир / Уфимский ин-т ист., яз. и лит. АН СССР, Гос. музей этнографии народов СССР. Уфа: Полиграфкомбинат, 1964. 260 с.

Полевые записи автора (ПЗА). Зап. Розалия Рафкатовна Баязитова в 2025 г. в г. Уфа Республики Башкортостан от Нургулиной Гульнары Зиннатовны, 1970 г. р. (г. Ишимбай).

Полевые записи автора (ПЗАа). Зап. Розалия Рафкатовна Баязитова, Айгузель Ильшатовна Баязитова в 2024 г. в д. Староаккулаево, Альшеевский район РБ от Воронцовой Закиры Халиулловны, 1957 г. р.

Полевые записи автора (ПЗАб). Зап. Розалия Рафкатовна Баязитова, Айгузель Ильшатовна Баязитова в 2024 г. в д. Кульчурово Баймакского района Республики Башкортостан от Гафаровой Раузы Шарифьяновны, 1937 г. р.

Список литературы

Баязитова, Р.Р., 2025а. Орнаментированные полотенца в традиционной культуре башкир, *Новые исследования Тувы*, № 2, с. 290–299. <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.17>

Баязитова, Р.Р., 2024. Войлок в традиционной культуре и фольклоре башкир, *Мир науки, культуры, образования*, № 4 (107), с. 478–481. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-4107-478-481>

Баязитова, Р.Р., 2026. Изделия ручной работы в практике дарообмена башкир, *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*, Т. 13, № 2 (50), с. 138–144. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2026.13\(2\).138-144](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2026.13(2).138-144)

Баязитова, Р.Р., 2025б. Формы трансляции женских рукодельных навыков в башкирской культуре, *Исторический бюллетень*, Т. 8, № 8, с. 162–166. <https://doi.org/10.58224/2658-5685-2025-8-8>

Баязитова, Р.Р., Баязитова, А.И., Исламова, Р.Х., 2025. *Корама* в башкирской культуре: традиции лоскутной мозаики и аппликации, *Oriental Studies*, Т. 18, № 4, с. 849–861. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-80-4-849-861>

Баязитова, Р.Р., Исламова, Р.Х., 2026. Традиционный женский головной убор башкир: историко-этнографический анализ трансформации форм и функций, *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*, Т. 59, № 2 (122), с. 48–54. <https://doi.org/10.24412/1728-5283-2026-2-48-54>

Давлетшина, З.М., 2011. *Женское рукоделие у башкир (прошлое и настоящее)*. Уфа: ИП Поляковский Ю.И., 132 с.

Давлетшина, З.М. 2007. *Традиционные виды женского рукоделия у башкир (ткачество и вышивка)*. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 64 с.

Исламова, Р.Х., 2024. Лоскутное шитье в интерьере башкирского дома: прошлое и настоящее, *Краеведческие записки Сибайского музея*, вып. 11. Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», с. 21–24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80339426_78055856.pdf (дата обращения: 27.07.2026).

Исламова, Р.Х., 2025. Традиционный башкирский нагрудник: мост между прошлым и будущим, *Исторический бюллетень*, Т. 8, № 8, с. 254–260. <https://doi.org/10.58224/2658-5685-2025-8-8>

Нечвалода, Е.Е., 2024. Орнамент как явление культуры, *Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура*, Т. 1, № 4, с. 377–383. <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.042>

Руденко, С.И., 2006. *Башкиры: Историко-этнографические очерки*. Уфа: Китап, 376 с.

Шитова, С.Н., 2006. *Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки)*. Уфа: Китап, 200 с.

Янбухтина, А.Г., 1993. *Народные традиции в убранстве башкирского дома*. Уфа: Китап, 136 с.

Янбухтина, А.Г., 2006. *Декоративное искусство Башкортостана. XX век: От тамги до авангарда: народное творчество – домашние ремесла, художественные промыслы, современное профессиональное искусство*. Уфа: Китап, 224 с.

References

Baiazitova, R.R., 2025a, Ornamental towels in the traditional Bashkir culture. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 290–299. (In Russ.) <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.17>

Bayazitova, R.R., 2024, Felt in traditional culture and folklore of Bashkir, *The world of science, culture and education*, no. 4(107), pp. 478–481. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-4107-478-481>

Bayazitova, R.R., 2026, Handmade Products in the Practice of Gift Exchange of the Bashkirs. *Herald of Omsk University. Series “Historical Studies”*, vol. 13, no. 2 (50), pp. 138–144. (In Russ.) [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2026.13\(2\).138-144](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2026.13(2).138-144)

Bayazitova, R.R., 2025b, Forms of transmitting women’s handicraft skills in Bashkir culture, *Historical Bulletin*, vol. 8, no. 8, pp. 162–166. (In Russ.) <https://doi.org/10.58224/2658-5685-2025-8-8>

Bayazitova, R.R., Bayazitova, A.I., Islamova, R.Kh., 2025, Korama in Bashkir Culture: Traditions of Patchwork Mosaics and Appliqués, *Oriental Studies*, vol. 18, Is. 4, pp. 849–861. (In Russ.) <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-80-4-849-861>

Bayazitova, R.R., Islamova, R.Kh., 2026, Transformation of Bashkir women’s headdresses in modern conditions, *Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*, vol. 59, no. 2 (122), pp. 48–54. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1728-5283-2026-2-48-54>

Davletshina, Z.M., 2011, *Women’s Handicrafts among the Bashkirs (Past and Present)*. IP Polyakovskij Yu.I., Ufa, 132 p. (In Russ.)

Davletshina, Z.M., 2007, *Traditional types of women’s handicrafts among the Bashkirs (weaving and embroidery)*. Institute of History, Language and Literature UFRC RAS, Ufa, 64 p. (In Russ.)

Islamova, R.Kh., 2024, Patchwork in the interior of a Bashkir house: past and present, *Local history notes of the Sibay museum*, vol. 11, Sibajskij Informacionnyj Centr – Filial GUP RB Izdatel’skij Dom «Respublika Bashkortostan», Sibay, pp. 21–24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80339426_78055856.pdf (accessed: 27.07.2026). (In Russ.)

Islamova, R.Kh., 2025, The traditional Bashkir breastplate: a bridge between the past and the future, *Historical Bulletin*, vol. 8, iss. 8, pp. 254–260. (In Russ.) <https://doi.org/10.58224/2658-5685-2025-8-8>

Nechvaloda, E.E., 2024, Ornament as a cultural phenomenon, *Proceedings of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 4, pp. 377–383. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.042>

Rudenko, S.I., 2006, *The Bashkirs: historical and ethnographic essays*. Kitap, Ufa, 376 p. (In Russ.)

Shitova, S.N., 2006, *Folk art: felt, carpets, and fabrics of the southern Bashkirs (ethnographic essays)*. Kitap, Ufa, 200 p. (In Russ.)

Yanbukhtina, A.G., 1993, Folk traditions in the decoration of the Bashkir home. Kitap, Ufa, 136 p. (In Russ.)

Yanbukhtina, A.G., 2006, Decorative art of Bashkortostan. 20th century: from tamga to the avant-garde: folk art - home crafts, arts and crafts, modern professional art. Kitap, Ufa, 224 p. (In Russ.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Заявление о финансировании

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Funding statement

This study was conducted within the framework of the state assignment of UFIC RAS No. GZ 075-00576-26-00 for 2026 and for the planned period of 2027–2028.

Информация об авторе

Розалия Рафкатовна Баязитова, доктор исторических наук, доцент, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Российская Федерация; <https://orcid.org/0000-0002-5731-2019>; e-mail: rosali8@mail.ru

Information about the author

Rozaliia R. Baiazitova, Dr. Sc. (History), Associate professor, Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-5731-2019>; e-mail: rosali8@mail.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 03.08.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 21.08.2026

Принята к публикации / Accepted 04.09.2026